

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Курбатова Елена Евгеньевна

магистрант

АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»

г. Москва

Черкашина Елена Ивановна

канд. филол. наук, доцент

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ПОНЯТИЯ «РЕСТОРАН»

Аннотация: в данной статье авторами рассмотрена национально-культурная специфика французской нации. Одним из перспективных методов ее выявления, по мнению авторов, является характерологический подход к описанию культуры, который предусматривает выделение в пространстве лингвокультурного сообщества сфер, отражающих существенные аспекты жизни языкового коллектива.

Ключевые слова: культурология, ресторан, понятие, гастрономия.

В последнее время увеличивается интерес ученых к проблемам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, национального менталитета и коммуникативного поведения, поскольку значительная часть коммуникативных процессов в мире приходится на межкультурное общение. Важную роль в этом процессе имеет соотношение языка и культуры: «Язык не существует вне культуры» [6, с. 15]. Под лингвокультурологическим аспектом, мы понимаем – культурный компонент значения слова [3, с. 13]. Поэтому представляет большой интерес рассмотреть, как потребление пищи способствует глубокому пониманию природы культурного смысла, закрепляемого за определённым языковым знаком, а также всех культурных установок и традиций народа.

Чтобы оценить размах изучения еды, следует напомнить, что речь идет о сравнительно новом феномене. Хотя интерес к повседневности, и в том числе к еде определился во Франции уже в конце XVIII в. (Le Grand d'Aussy 1782), в исторической науке о роли продуктов питания в культурной географии говорил основатель «Анналов» Люсьен Февр (Febvre 1938), а в антропологии к выделению универсальных пищевых категорий Клод Леви-Стросс пришел в 1960-е гг. (Lévi-Strauss 1964, 1968), тем не менее подлинное открытие кухни как самостоятельной области знания произошло позднее и не без влияния англо-саксонских исследований (Goody 1982; Wheaton 1983; Menell 1985). Этот решительный сдвиг связан прежде всего с деятельностью историка Жана-Луи Фландрена (1931–2001), сплотившего в семинаре, который он вел в Школе высших исследований в области социальных наук, представителей разных дисциплин, увлеченных новыми методами в анализе повседневности. Венцом его исследовательской и организаторской деятельности стала публикация капитальной «Истории питания» (Flandrin, Montanari 1996). Одной из важных проблем, интересующих специалистов по питанию, продолжает оставаться история становления французской кухни и застолья как культурной институции.

Французская кухня занимает особое место в мире, а главное в сознании французской нации. Ее международный авторитет сложился в XVII в., но только в XX в. она стала восприниматься как главная составляющая национальной идентичности. Если за пределами страны такая ситуация может выглядеть достаточно двусмысленно, то изнутри она воспринимается как явление исключительно позитивное. Недаром в подзаголовках книг и статей национальная кухня регулярно снабжается такими определениями, как «французская специфика» (*exception française*) или даже «французская страсть» (*une passion française*). Апофеозом общенародного консенсуса стало занесение в 2010 г. французской кухни в список всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Национальная идентичность – принадлежность человека к историческому ядру сообщества. Слово «идентичность» переводится на русский как

«тождественность»: как человек отвечает на вопрос «кто ты?», такая у него и идентичность. Представление о национальной идентичности коренных французов противоречиво и контрастно по отношению к новой идентичности. В отличие от новой идентичности, национальная идентичность определяется не по тому, кем человек сам стал в жизни или по жизни, а по тому, кем он был или считался от рождения.

Как отмечалось выше, французская гастрономия была внесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО – словно культура еды во Франции и вправду оказалась под угрозой вымирания и появилась необходимость ее защищать. Защищать есть что, поэтому и появился термин «ретро-инновации» – это значит соединение лучших традиций: продуктов, умений, вкусовых сочетаний, – и стремления продолжать традиции сегодня и завтра. Плод труда этих ретро-инноваторов, по нашему мнению, является сильнейшим экономическим и культурным орудием Франции в борьбе с глобализацией. А также наиболее чувственной составляющей национальной идентичности.

Для 86% французов процесс принятия пищи является, прежде всего, удовольствием и искусством, где учитывается каждая деталь: время и место принятия пищи, сервировка стола, состав блюд, а также их название, которое призвано привлекать, манить к себе французского гурмана [4, с. 81].

Первая книга с рецептами вышла во Франции в начале XIV века. Культ не только питательной, но со вкусом приготовленной и красиво поданной еды создавался французами не одно столетие. Вот как, например, сервировали стол во время одного из королевских обедов в 1455 году. Стол был украшен перьями павлинов, ветками, увитыми цветами и даже вольером, в котором щебетали птицы с позолоченными лапками и хохолками. Участники пиршества вкушали оленье рагу, мясо дикой лани, фаршированных кур, жаркое из телятины, несколько сортов паштета, осетрину и мясо кабана под сметанным соусом. Пока гости лакомились, их слух услаждали менестрели. Французы убеждены: пища должна быть приготовлена так, что результат работы повара можно расценить как настоящее произведение искусства.

Гастрономия предстаёт как сфера особо аттрактивная в коммуникативном этнолингвокогнитивном пространстве. Она является сферой ценностной, в которой блюдо оценивается не только по прямой предназначенности быть сытным, утолить голод, но и по критериям эстетической и густативной привлекательности [7, с. 11]. В то же время, гастрономия является и сферой потребления, открытой законам и принципам потребительской коммуникации. Выделенные обстоятельства и характеристики сферы гастрономии во французском обществе порождают факторы, способствующие формированию особого настроения потребителя, особенно в ситуациях посещения специально выбранного ресторана, что проявляется, прежде всего, в придании значимости всем аспектам данной ситуации, в том числе способам презентации блюда.

Сфера французской гастрономии, поэтому представляет собой «локус» оперирования креативными ценностно-ориентированными инновационными семиотическими средствами в качестве инструментов технологий промоционного характера, поскольку внесение «нового» является безусловным драйвером в социуме, особенно в потребительской коммуникации [1, с. 75].

Таким образом, сфера французской гастрономии является сферой, эстетико-идентифицирующей французскую нацию, а также зоной оперирования креативными инновационными процессами, направленными на потребительские цели, в том числе на цели эффективной алиментарной коммуникации потребления пищи. И мы будем подробно об это говорить, рассматривая далее понятие «Ресторан».

Известное понятие «Ресторан» есть устойчивое означивание на основе латинского корня. Это понятие, прежде всего, означает – настоящий, живой организм, а ресторанный бизнес – это сфера предпринимательской деятельности, связанная с организацией и управлением каким-либо предприятием общественного питания, сфера, направленная на удовлетворение разнообразных и широких потребностей людей во вкусной, разнообразной и здоровой пище, а также – в получении прибыли [2, с. 2].

Реально работающий ресторанный бизнес может существовать только в условиях рыночной экономики. Его функции определяются рамками имеющегося экономического пространства, условиями конкуренции, возможности инвестирования и скоростного возвращения вложенных средств. Условия конкуренции диктуют ресторанному бизнесу необходимость формирования в общественном сознании: новые вкусы, привычки и потребительские предпочтения.

Ресторанный бизнес в этой связи способствует формированию новой культуры потребления и новых потребностей.

Социальные функции ресторанного бизнеса выражены в том, что данная сфера предпринимательской деятельности целиком служит общим интересам и никак не противоречит им. Здесь формируются культурные потребности, воспитывают потребительские привычки и предпочтения.

Можно согласиться с современными исследователями о том, что французам, пришедшим в ресторан, не нужны никакие дополнительные стимулы: «Просто существует устоявшие поведенческие стереотипы в массовом сознании. В ресторан ходят потому, что так принято. Это отражает бытовой уклад. Там просто выбирают место. Приходят и наслаждаются едой и обществом» [5, с. 37].

Почему выбрано ресторанное дело? Здесь налицо причудливо сочетаются сферы производства, потребления и развлечения. И процесс взаимодействия на эти три составляющие традиции и инноваций представлен очень ярко и выпукло, а значит и сильно, и чувствительно «воздействует» на формирование культуры человека, на оформление его поведения, морали и быта.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 272 с.
2. Коцюба Л.К. Соотношение традиций и новаций в истории ресторанного дела России (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.К. Коцюба. – М., 2006. – 23 с.

3. Леонова А.И. Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов: дис. ... канд. филол. наук / Леонова А.И. – Тверь, 2003. – 214 с.

4. Махлина С. Словарь по семиотике культуры. – СПб.: Искусство – СПб, 2009. – 750 с.

5. Осипов В.П. Ресторанный бизнес в России. Справочник ресторатора: справочное издание / В.П. Осипов, С.Л. Ефимов, А.Е. Орехов и др.; ред. С.Л. Ефимова. – М.: РосКонсульт, 2000. – 480 с.

6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е изд., до- раб. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

7. Labère N. Être à table au Moyen Âge. – Madrid: Casa de Velázquez, 2010. – 298 p.